

Н. А. Заозерский

О церковной власти

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. А. Заозерский**
О церковной власти / Н. А. Заозерский – М.: Книга по Требованию, 2013. –
482 с.

ISBN 978-5-458-07894-8

Основоположения, характер и способы применения церк. власти в различных формах устройства церкви по учению православно-канонического права.

ISBN 978-5-458-07894-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предварительныя объясненія	I—XIII

Ч А С Т Ь I.

Основоположенія церковной власти.

§ 1. <i>Особенный характер священной власти, задачи и специальная область ея вѣдѣнія.</i> Соціальный порядокъ церкви и государства; ихъ разнородность.—Сущность и задача іерархіи по ученію Св. Діонисія Ареопагита, Іоанна Златоуста и каноническаго законодательства вселенской церкви	1—29
§ 2. <i>Различіе церковныхъ полномочій и ихъ классификація.</i> Классификація ихъ въ западной канонической наукѣ. Тома Аквинскій, Fr. Walter и I. Hinschius. Въ какой мѣрѣ примѣнима эта классификація къ ученію православнаго каноническаго права? Пастырство какъ долгъ и полномочіе. (По поводу возраженія проф. Н. С. Суворова).	30—58
§ 3. Церковно-правительственная власть; ея виды; различіе источниковъ ея полномочій (По поводу возраженія проф. Н. С. Суворова)	58—86

Ч А С Т Ь II.

Способы приѣненія церковной власти.

(Формы церковнаго устройства).

Организація епархіальнаго управленія.

§ 4. *Каноническія основоположенія епархіальнаго устройства. Епископально-общинная форма епархіальнаго управленія.* Вѣдѣнія границы парикіп. Характеръ отношеній членовъ ея; личный составъ ея. Діаконы, пресвитеры, епископы: исторія установленія ихъ и полномочія, имъ принадлежащія. Смыслъ наименованій спѣхъ чиповъ іерархіи и ихъ отношеніе къ пророкамъ и учителямъ, какъ лицамъ занимавшимъ особенное значеніе въ составѣ церковнаго общества. Главнѣйшіе моменты епархіальной жизни: а) общественное богослуженіе, б) избраніе и посвященіе въ должность епископа; в) церковный судъ; г) оглашеніе и крещеніе вступающихъ въ церковь; д) дѣла благоустройства .

87—142

§ 5. *Епископально-клерикальная форма епархіальнаго управленія.* Происхожденіе и полномочія духовныхъ чиновъ: хореепископа, эконома, архидіакона, хартофилакса. Способъ опредѣленія ихъ въ должность. Священный судъ. Сужденіе о достоинствѣ этой формы управленія.

142—177

§ 6. *Епископально-консисторіальная форма епархіальнаго управленія.* Исторія установленія духовныхъ консисторій. Организація и кругъ вѣдѣнія ихъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Характеристика епархіально-консисторіальной формы управленія настоящаго времени. Постановка духовно-учебныхъ заведеній въ системѣ епархіальнаго управленія. Замѣчаніе о сѣздахъ духовенства

177—218

Организація окрѣжнаго церковнаго управленія.

§ 7. *Каноническія основоположенія и формы окрѣжнаго церковнаго управленія.* Католическій монархизмъ какъ основа организаціи церковнаго управленія. Несоотвѣтствие его евангельскому ученію о церкви. Начало соборности, какъ характерная особенность организаціи церковнаго управленія Восточной церкви. Компетенція собора по каноническому законодательству. Формы высшаго церковнаго управленія: синодально-примасская, синодально-митрополитская, синодально-экзаршеская, синодально-патріаршеская

218—253

Формы церковнаго устройства, образовавшіяся подъ вліяніемъ союза церкви съ государствами и націями.

- Синодально-государственная форма церковнаго управления 253—254
- § 8. *Синодально-государственная форма церковнаго управления а) въ Византіи.* Императоръ Юстиніанъ, какъ установитель отношеній государственной власти къ церковной іерархіи. Части вселенской церкви имѣющія независимое управленіе. Соборъ какъ высшій органъ управленія въ каждой автокефальной церкви. Законодательство Юстиніана опредѣляющее способъ избранія и рукоположенія во епископа. Законодательство его, опредѣляющее порядокъ судопроизводства: а) по дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ и б) по дѣламъ между клириками и мірянами. Полномочія гражданской юрисдикціи епископовъ и права состоянія клира. Цезаро-клерикальскія стремленія Юстиніана и реакція со стороны монашества и епископовъ. Общая характеристика отношеній государственной власти къ церкви, установленныхъ Юстиніаномъ и сохранившихся послѣ него. Цезаро-клерикальскія стремленія византійскихъ императоровъ; реакція и приговоръ надъ ними знаменитыхъ учителей церкви 254—413
- § 9. *Синодально-государственная форма управленія б) въ русской церкви.*
- Общій характеръ законодательства Петра Великаго. Идея вѣротерпимости въ его законодательствѣ и фактическое осуществленіе ея въ отношеніи къ католикамъ, протестантамъ и раскольникамъ. Отношеніе Петра Великаго къ іерархіи выраженное имъ по поводу сношеній галлицанскихъ и англійскихъ епископовъ съ Св. Синодомъ. Идея учрежденія Св. Синода и ея осуществленіе Теофаномъ Прокоповичемъ. Затруднительное и стѣснительное положеніе Св. Синода въ теченіи XVIII в. Возвышеніе государственнаго положенія Св. Синода вмѣстѣ съ возвышеніемъ должности Оберъ-прокурора Св. Синода. Устройство Св. Синода въ настоящее время. Достоинство синодально-государственной формы церковнаго управленія вообще. Организация высшаго церковнаго управленія въ церкви Элладской, Румынской, Буковинно-далматинской 315—374
- Синодально-національная форма организаціи окружнаго церковнаго управленія 374—376
- § 10. *Организація высшаго управленія въ великой Константинопольской церкви.* Историческія обстоятельства, послужившія причиною установленія новой организаціи высшаго церковнаго управленія. Организація церковнаго управленія при патри-

архѣ Самуилѣ. Современная организація высшаго управленія въ К—польской церкви по предпачертаніямъ правительства, опубликованнымъ въ шестидесятихъ годахъ

376—392

§ 11. *Организація высшаго управленія въ православной сербской Карловицкой церкви въ Австро-венгрии.* Каноническое и государственное положеніе этой церкви. Архіерейскій синодъ, народно-церковный конгрессъ, его составъ и компетенція; „отборъ конгресса“, митрополитскій совѣтъ и народно-училищный совѣтъ. Организація высшаго управленія въ митрополіи Сибиньской (Германштадской), въ церкви Сербскаго королевства, въ Болгарскомъ экзархатѣ. Достоинство этой формы организаціи церковнаго управленія.

392—410

Вмѣсто заключенія

410—414

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Грамота Святѣйшаго Правительствующаго Синода Епископу Дмитровскому Кириллу.

414—417

Указы Арсенія Маціевича Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго

418—431

Образцы вѣчныхъ памятей XVIII в.

431—433

Дѣло по прошенію града Ростова Воскресенскаго приходу соколя повитчика Герасима Кислякова жены Ѳедоры Тимоѳеевой о приприняемыхъ ей отъ онаго мужа ее пьянаго несносныхъ наругательныхъ и смертныхъ побояхъ .

433—458

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Должно читаться:

Стр. 1. стр. 7 сверху: *идеже*
Стр. 83. стр. 14 сверху: *ими*
Стр. 100, стр. 10 снизу: *оказать*
Стр. 103, стр. 2 снизу: *епархіи*
Стр. 121, стр. 5 снизу: *оно*
Стр. 284, стр. 8 сверху: *намъ*
Стр. 316, стр. 21 сверху: *самихъ*

идѣже
ею.
оказывать.
іерархіи
она
нашъ.
самихъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ.

Трудно указать болѣе сложный и жизненный предметъ изслѣдованія, требующій именно по причинѣ жизненности своей утонченно-осторожнаго къ себѣ вниманія, чѣмъ вопросъ о церковной власти. Въ наше время... какъ вообще неудобно говорить о подчиненіи личности авторитету и особенно въ области убѣжденій, гдѣ, конечно по преимуществу, долженъ вѣять Духъ Господень, а *идеже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17.). Государственный дѣлатель, политикъ, юристъ, патріотъ-націоналистъ, призывая культурную личность къ необходимости по крайней мѣрѣ приспособленія къ тому или иному режиму публичной власти, еще могутъ утѣшать и себя, и ее (въ душѣ, иногда лукава и лицемеря), завѣршіемъ, что ихъ жертва небольшою частью своего драгоцѣнаго Я есть прямая ихъ выгода — за меньшее купить большее, если не въ настоящемъ, то несомнѣнно въ будущемъ, въ болѣе счастливыхъ генерацияхъ. Но что можетъ сказать въ свое, какъ говорится, оправданіе, напр. православный канонистъ, притязая (и при томъ безъ всякаго лукавства, а по чистой совѣсти) на подчиненіе авторитетамъ церковной власти — высоко культурныхъ гражданъ въ дѣлахъ вѣры, въ области убѣжденій — прямо во имя Господа Иисуса «Освободителя всѣхъ человѣковъ?»¹⁾. Какъ примирить это притязаніе однихъ на внутреннюю жизнь — сердце, разумъ и волю другихъ, когда каждый одаренъ безсмертнымъ духомъ, способнымъ индивидуально совершенствоваться до уподобленія Существу Высочайшему, признавшему за человѣкомъ эту способность и призывающему къ осуществленію ея: *будьте совершенни, яко же и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть?* — Свобода въ стремленіи къ этому совершенству есть не только благо, дарованное человѣку и въ особенности христіанину Творцемъ и Искупителемъ, но и необходимое условіе плодотворности этого стремленія: ибо можетъ ли быть рѣчь объ индивидуальномъ совершенствованіи существа несво-

¹⁾ III Всел. соб. прав. 8.

боднаго? При этомъ какъ бы къ довершенію соблазна сплошь и рядомъ наблюдаемый фактъ несоотвѣстія духовныхъ дарованій внѣшнему положенію: ибо какъ обыкновенно явленіе, что высокое общественное положеніе занимаютъ люди среднихъ дарованій, и во всю жизнь пребываютъ въ скромномъ, даже уничиженномъ положеніи натуры талантливыя, гешіальныя! Область религіи не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи: ибо *„не буля мѣ міра избра Богъ, да премудрыя посрамить?“* (1 Кор. 1, 27). Для мыслителей, юныхъ душой и не искушенныхъ опытомъ, въ этихъ наблюденіяхъ и имъ доступныхъ, уготовляется почва, весьма воспріимчивая для проповѣди первыхъ западныхъ церковныхъ реформаторовъ: «каждый вѣруй и молись, проповѣдуй и учи Евангелію, какъ можешь?» Какъ это умно, ясно, рационально! Такъ рѣшается вопросъ о церковной власти въ средѣ сравнительно наивной, юной и мепѣ для нея опасной: ибо этихъ юныхъ, наивныхъ мыслителей при ближайшемъ соприкосновеніи съ *фактами*, опытами религіозной жизни совершенно озадачиваетъ дальнѣйшее наблюденіе, что нѣтъ религіи, нѣтъ секты количественно и качественно слабой, не говоря уже о сильнѣйшей, которая существовала бы безъ пастырей и учителей, безъ *авторитетовъ*, пользующихся громаднымъ вліяніемъ. Признаніе авторитета и подчиненіе ему есть какой то нецѣлѣбный законъ, постулатъ всякаго — нравственно-соціального бытія. Да и только ли нравственно-соціального? Не есть ли это законъ и для нравственно-индивидуального, *одиночнаго* бытія? Не требуется особенно глубокаго и тонкаго анализа содержанія духовной жизни человѣка, чтобы замѣтить, что оно не есть исключительно результатъ индивидуальныхъ силъ, а напротивъ — результатъ усвоенія духовнаго богатства другихъ. Чѣмъ способнѣе человѣкъ къ воспріятію и усвоенію этихъ внѣшнихъ для него духовныхъ элементовъ, тѣмъ роскошнѣе развертывается его индивидуальная личность; напротивъ когда все свое міросозерцаніе личность тчетъ только изъ самой себя, какъ паука свою паутину, она глухнетъ и умираетъ, становится нравственнымъ трупомъ: какъ въ этомъ послѣднемъ жизни развивается лишь изъ него самого, такъ наоборотъ въ живомъ организмѣ жизни развертывается изъ элементовъ, воспринимаемыхъ имъ отъшпуду. Но при этомъ условіи даже самая свободолюбивая и интеллектуально-могучая личность можетъ ли вънутренне не сознать, что усвая чужое она не подпадаетъ вліянію другаго, хотя бы и въ весьма малой степени! Какъ часто гордый, самосознающій себя свободнымъ и оригинальнымъ мыслитель оказывается въ дѣйствительности рабски преданнымъ подражателемъ дру-

того или других! И наоборот, какъ обычно для натуръ дѣйствительно не дюжинныхъ искать совѣта, даже прямо ободренія, опоры во мнѣніи другихъ! Эта потребность авторитета особенно сильно даетъ себя знать именно въ сферѣ религіозно-правственной, особенно потому, что здѣсь не разумъ съ его аксіомами, аргументами, критикою убѣдительно, а прямо—довѣріе къ другому, вѣра въ выдаваемое за божественную истину ученіе или за божественную заповѣдь—правило жизни. И если это должно сказать о натурахъ сильныхъ, то что сказать о натурахъ посредственныхъ и тѣмъ паче—бѣдно одаренныхъ духовными силами? Не признанный ли массою авторитетъ учителя здѣсь крайній рѣшитель вопросовъ вѣры, законодатель и крайній судія человѣческихъ поступковъ?—Конечно, такъ.

Да, потребность власти въ религіозно-правственной сферѣ есть неотразимый, имѣющій за себя психологическую основу фактъ. Отрицаніе ея и не рационально, и не практично. Противъ него выступаютъ оппозиція и тѣмъ сильнѣе и одностороннѣе, чѣмъ рѣзче заявляется отрицаніе. На сцену выступаетъ фаланга мыслителей—поборники власти. Въ ней они указываютъ единственное средство спасенія и для укрѣпленія и поддержанія ея не стѣсняются въ рекомендаціи самыхъ суровыхъ средствъ. Въ своемъ страстно-ревнивомъ увлеченіи они призываютъ правительства дѣйствовать огнемъ и мечемъ противъ непокорныхъ, не внимая кроткому, но совершенно ясному обличенію Христа: *не вѣстие кою духа есте*, и опускающая изъ виду тотъ психологическій законъ, что въ дѣлахъ вѣры и совѣсти преслѣдовашіемъ можно легко сгубить многихъ и не приобрести ничего.

Но не сравненно многочисленную фракцію мыслителей и дѣятелей составляетъ такъ сказать среднее направленіе между этими крайними—это фракція любителей *конституировать* церковную власть. Мыслители этой фракціи—не отрицатели церковной власти, если не въ принципѣ, то по крайней мѣрѣ въ силу неотразимаго впечатлѣнія очевиднаго факта ея дѣйствительности и вліянія на жизнь, но тѣмъ менѣе они и не фанатическіе поборники ея въ томъ видѣ, какъ она существуетъ. Дѣйствіе ея не отразимо, но въ томъ видѣ, какъ она дѣйствуетъ—она заставляетъ желать многого и лучшаго: потребны преобразованія, иная постановка. На этомъ полѣ сужденій, проектовъ, предначертаній, благочестивыхъ желаній дѣйствуютъ люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, степени образованія, избалованные и преслѣдуемые судьбою, въ особенности тѣ, коимъ пришлось имѣть дѣло хоть разъ съ обязательнымъ требова-

ніємъ отъ имени церковной власти, не совсѣмъ пріятнымъ. Реформаторскія заявленія касаются самыхъ разныхъ сторонъ власти церковной: напр. *цѣли и объема* ея дѣйствованія. Такъ одни требуютъ отъ церковной власти усерднѣйшаго дѣланія по части народнаго просвѣщенія, другіе—по части филантропіи, третьи по части нравственности, особенно семейной. Иные на оборотъ суживаютъ сферу ея исключительно вѣдѣніемъ богословія и обряда. Еще болѣе разнообразія во мнѣніяхъ относительно *способовъ* примѣненія церковной власти: одни высказываются за совершенно изолированное отъ государства ея дѣйствованіе—да будетъ «свободная церковь въ свободномъ государствѣ», другіе — за содѣйствіе ей государства, одни одобряютъ лишь мѣры нравственнаго дѣйствованія, другіе—требуютъ государственнаго принужденія и обезпеченія; одни стоятъ за превосходство единолично-административной формы управленія, другіе за превосходство коллегіальной, представительной, съ широкимъ примѣненіемъ выборнаго начала и т. д. Приводятся резоны и аргументы отъ разума опыта, Св. Писанія, церковной исторіи... Такъ было въ теченіи всей христіанской исторіи: тоже наблюдаемъ и въ настоящее время.

Но если эта *жизненность* вопроса и не въ мѣру популярное къ нему отношеніе и были для насъ постояннымъ мотивомъ къ возможно глубокому изслѣдованію подобающему его важности, то далеко не они указывали намъ методъ и крайнюю цѣль. Не апологія православной іерархіи, не обличеніе возстающихъ на нее, не измышленіе какого либо проекта ея реорганизаціи составляло нашу задачу: наша крайняя цѣль представить лишь *объясненіе* существовавшихъ и существующихъ формъ обнаруженія и выраженія церковной власти, *объясненіе объективно-научное*, т. е. претендующее на фактическую основательность и методизмъ.

Наука каноническаго права, ближайшій предметъ которой составляетъ церковная власть, рассматриваетъ послѣднюю какъ фактъ и необходимое предположеніе церковнаго устройства. Но вопросы объ источникахъ этой власти, предѣлахъ, характерѣ ея примѣненія, формахъ организаціи учреждений, чрезъ которые она дѣйствуетъ, и въ ней самой представляютъ или обширное поле научныхъ изысканій, научной полемики, разнообразныхъ построеній и обоснованій (какъ въ западной канонической наукѣ), или же, предметъ едва только нашедшій свою очередь для научнаго изслѣдованія (какъ въ нашей отечественной наукѣ церковнаго права).

Защипная важное господствующее положеніе въ цѣлой системѣ права вопросъ о церковной власти, конечно, содержитъ въ себѣ всѣ тѣ

затрудненія, которые присущи и прочимъ частямъ системы, раздѣляются съ ними общую судьбу. Трудность построения системы церковнаго права особенно велика: жалобы на это можно встрѣтить едва не въ каждомъ курсѣ церковнаго права, да это необходимо слѣдуетъ изъ самаго существа дѣла. Въ частности для систематика права православной церкви въ высшей степени затрудняющимъ дѣло обстоятельствомъ служить какъ вѣдшая обширность и разнообразіе его источниковъ, такъ и еще болѣе внутренняя, принципиальная ихъ разнородность и такъ сказать идейная ихъ хаотичность: такъ что безъ строго опредѣленнаго метода здѣсь, повидимому, нельзя придти къ какому либо практически дѣльному результату. Въ самомъ дѣлѣ, представитель православной канонической науки долженъ имѣть дѣло во 1-хъ съ каноническими источниками древней вселенской церкви: но какъ въ точности опредѣлять сферу этихъ источниковъ? Ограничиться правилами восточныхъ соборовъ до IX вѣка? Но на какомъ основаніи? Развѣ до IX в. всѣ западныя церкви со своими соборами не были частями единой вселенской церкви? Конечно были; стало быть необходимо приписать въ соображеніе и эту обширную сферу каноническаго матеріала, большая часть котораго и для самой западной церкви въ настоящее время стала лишь археологическою или историческою цѣпностью. Представителю православной канонической науки необходимо, далѣе, имѣть дѣло съ правомъ и устройствомъ византійскимъ — церковнымъ и государственнымъ: ибо это право и устройство лежатъ какъ подпочва въ основѣ церковногосударственнаго устройства и права русскаго; необходимо затѣмъ постоянно принимать во вниманіе церковное право и устройство церквей славянскихъ: сербской, болгарской, румынской, и т. д. ибо они — живыя части единой восточной церкви; тѣмъ болѣе это нужно сказать о помѣстныхъ церквахъ греческихъ. Представителю православной науки каноническаго права необходимо наконецъ знать право и устройство и современныхъ западныхъ церквей: ибо къ этому обязываетъ необходимость яснаго отъ нихъ ограниченія и опредѣленія отношенія къ нимъ православной церкви, равно какъ и элементарное требованіе методологіи права, по которому сравнительный методъ въ настоящее время признается наиболѣе плодотворнымъ.

Конечно, правда, что европейская наука каноническаго права наибольшую часть этого матеріала давно уже переработала и продолжаетъ разрабатывать и представляетъ въ стройныхъ системахъ: стало быть вслѣдъ за этой сферой разнообразнаго правового матеріала — удобопознаваема. Но главнѣйшая трудность впереди: вся эта масса пред-

ставляетъ по внутреннему своему характеру матеріалъ, разнообразный до противорѣчія. Какъ же въ ней оріентироваться? Что въ ней принять за главное и второстепенное? Какъ примирить или выдти изъ противорѣчій?

Легчайшій путь къ преодолѣнію этихъ затрудненій — послѣдовать за западноевропейскою наукою каноническаго права: изъ готовыхъ системъ избрать одну и въ даваемые ею схемы вложить содержаніе права православной церкви, почерпая его изъ его источниковъ. При своей легкости это путь, уже и испытанный въ нашей канонической литературѣ: наиболѣе характерными изъ опытовъ этого рода представляются труды Проф. П. К. Соколова: Изъ лекцій по церковному праву В. I—II. Москва, 1875 и Проф. П. С. Суворова: Курсъ церковнаго права. Ярославль, 1889—1890 ¹⁾).

Что же? Каковы результаты научныхъ опытовъ этого рода?

При всей своей научной серьезности они несомнѣнно грѣшатъ противъ одного изъ важнѣйшихъ принциповъ современной юридической науки: «въ настоящее время уже не надо болѣе говорить, что система какъ въ правѣ, такъ и въ каждомъ другомъ предметѣ, не должна вноситься въ него *извне*, но должна браться *изъ* самаго предмета. Въ первомъ случаѣ она является чуждой самому предмету логикой образа, въ который его насильно втискиваютъ, *сътѣю*, въ которую точно также могли бы втиснуть и каждое другое право, — элементомъ, болѣе затрудняющимъ, чѣмъ облегчающимъ пониманіе строенія индивидуальнаго предмета. Система однозначуща съ внутреннимъ устройствомъ предмета и потому всегда вполне индивидуальна: одному праву свойственна одна система, другому — другая» ²⁾).

Отклонивъ отъ себя трудъ — какъ напрасный — втискивать право православной церкви въ чуждые для него формы, навязывать ему юридическую логику для него чуждую, мы увидѣли предъ собою задачу — принять къ собственному голосу этого права, уразумѣть духъ его, со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ простымъ, но чрезвычайно разнообразнымъ формамъ институтовъ его, на первый взглядъ представляющихся дѣломъ случайности, созданіемъ обстоятельствъ, слагавшимся и отживавшимъ безъ всякой необходимой внутренней зако-

¹⁾ Обзорѣніе и характеристика ихъ сдѣланы у Проф. М. А. Остроумова: введеніе въ православное церковное право. Харьковъ 1893, стр. 96—131. См. также нашу статью: нѣмецкій духъ въ русской наукѣ церковнаго права. Правосл. Обзорѣніе 1889 г. Сентябрь.

²⁾ Руд. Герингъ: Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія. Ч. I. Перев. съ 3-го нѣмецкаго изд. СПб. 1875, стр. 31, § 3.